

Суровенко И. А. Проблемные аспекты обеспечения безопасности свидетеля, участвующего в следственных действиях под псевдонимом / И. А. Суровенко, О. А. Чабукиани // Научный диалог. – 2013. – № 7(19) : Экономика. Право. Политология. – С. 141–148.

УДК 343.12+343.143

Проблемные аспекты обеспечения безопасности свидетеля, участвующего в следственных действиях под псевдонимом

И. А. Суровенко, О. А. Чабукиани

В статье рассматриваются процессуальные права и законные интересы свидетеля, дающего показания под псевдонимом, а также деятельность следователя, направленная на их реализацию. Выявляются трудности обеспечения прав такого участника следственных действий, предлагаются пути решения возникающих проблем.

Ключевые слова: процессуальный статус; анонимный свидетель; обеспечение процессуальных прав и законных интересов; досудебное производство.

Одной из мер безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц является возможность участия в следственных действиях без приведения данных о личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании

постановления следователя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без получения согласия следственного органа. В данном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

На основании личного опыта следственной работы, а также изучения уголовных дел и результатов опроса практических работников нами были выявлены следующие проблемы реализации положений указанной части ст. 166 УПК РФ на досудебных стадиях:

Во-первых, решение о возможности использования псевдонима – это право, а не обязанность следователя. Участник может ходатайствовать о применении к нему мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ, но лишь 20 % из 140 опрошенных следователей органов внутренних дел детально разъясняют все возможные меры безопасности, 38 % – лишь ограничиваются прочтением прав свидетеля; 37 % – разъясняют лишь процессуальные меры безопасности без раскрытия содержания положений Федерального закона РФ от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Федеральный закон...]; 5 % опрошенных отказались отвечать на вопрос.

Во-вторых, закон не устанавливает обязательные случаи участия в следственных действиях под псевдонимом, а также не предусматривает возможность закрепления на законодательном уровне сложившейся практики в подразделениях правоохранительных органов в целях обеспечения личной безопасности сотрудников указания не адреса их регистрации и фактического проживания, а места работы.

Целесообразно заимствовать положения законодательства Республики Польша, выделяющие три категории свидетелей, которым необходимо гарантировать конфиденциальность [Зайцев, 2006, с. 51–52]:

1. Тайные сотрудники полиции (когда информация, которой они владеют, служит наиважнейшим или единственным доказательством в деле). Оглашение анкетных данных таких лиц привело бы к их раскрытию, а следовательно, и к невозможности дальнейшей их деятельности в данном качестве. По польскому праву под понятием «тайный

агент полиции» подразумевается лицо, которое, будучи сотрудником полиции либо действующим по его поручению, сохраняя в тайне действительные данные о себе и связи с органами расследования, устанавливает контакт с лицом, подозреваемым в совершении преступления, с целью выявления и раскрытия его соучастников. Лица, не входящие в штат сотрудников правоохранительных органов, и иные тайные осведомители не относятся к категории тайных агентов.

2. Коронный свидетель (подозреваемый, который дает показания взамен на обещание освобождения от уголовной ответственности либо смягчения наказания).

3. Непосредственно потерпевшие и свидетели преступления, которые отказываются давать показания из-за страха мести организованных преступных групп.

В отечественном законодательстве следовало бы выделить следующие обязательные случаи использования псевдонима: 1) потерпевшим, свидетелям при расследовании преступлений, совершенных преступными группами; 2) подозреваемым, обвиняемым при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве по выявляемому и раскрываемому с его помощью уголовному делу; 3) сотрудником правоохранительных органов, участвующим при проведении оперативно-розыскных мероприятий, подлежащих рассекречиванию (например, оперативное внедрение, контролируемая поставка).

Вопрос о том, могут ли сотрудники правоохранительных органов давать показания по правилам ч. 9 ст. 166 УПК РФ, является одним из дискуссионных, так как, по мнению некоторых ученых, сотрудник не может воспользоваться псевдонимом при производстве следственных действий в силу профессиональных обязанностей [Калиновский, 2007, с. 12–14].

Такой запрет спорен. Безопасность сотрудников и их семей, а также необходимость не рисковать возможностью их дальнейшего использования в других подобных операциях являются достаточным основанием для сохранения их анонимности. Здесь уместно перенять практический опыт, выработанный Верховным Судом Нидерландов [Ван Мехелен..., 2000].

В-третьих, так как постановление следователя должно быть мотивированным, то логично предположить, что в материалах уголов-

ного дела должны быть доказательства необходимости применения мер безопасности. То есть при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемый, его защитник либо иной участник сможет вычислить, кому требовались меры безопасности и какие для этого выявлены следствием причины. Целесообразно предусмотреть допрос участника, в отношении которого решается вопрос участия под псевдонимом. Такой протокол также будет храниться в опечатанном конверте вместе с постановлением. Это даст возможность более детального допроса участника по обстоятельствам, свидетельствующим об угрозе или боязни таковой в отношении них самих, близких родственников, родственных лиц со стороны иных участников процесса; даст гарантии нераспространения данных при таком допросе сведений; исключит вычисление их личности в последующем на завершающем этапе расследования при ознакомлении с материалами уголовного дела.

В-четвертых, закон содержит лишь возможность не указывать данные о личности, но при этом ничего не говорит о любых обстоятельствах, из которых иные участники могут сделать вывод о лице, давшем показания.

Например, следователь указал в протоколе допроса: «Мы с Мухиным с детства росли в одном дворе, в настоящее время мы являемся соседями по площадке, наши квартиры расположены в одном коридоре. Кроме меня, в нашем доме Мухин больше никому не передавал наркотики для сбыта» [Меринов, 2005, с. 19–20].

Соответственно, с этим протоколом знакомились обвиняемый и защитник, которые сразу узнали лицо, давшее такие показания.

Также об очевидце могут узнать по данным, указанным им при описании обстоятельств восприятия объекта: прогуливался с собакой; видел из окна конкретного здания; вместе учились, служили или работали и т. д.

Предложенный нами порядок допроса участника под псевдонимом с последующим хранением протокола в опечатанном конверте исключит такие случаи узнавания личности.

В-пятых, существенным нарушением норм уголовно-процессуального законодательства являются случаи, когда лицо, в производстве которого находится уголовное дело, при заполнении титульного

листа допроса не просто упускает графы о личности, а приводит вымышленные данные о ней. Это может привести к созданию условий для угроз неосведомленному в обстоятельствах совершенного деяния лицу [Определение...].

В-шестых, УПК РФ не раскрывает алгоритм действий следователя в случае, если личность свидетеля уже указана в имеющихся материалах уголовного дела. Так, анализируя доказательства в обвинительном заключении, следователь процитировал допрос анонимного свидетеля следующим образом: «Свидетель Иванов, допрошенный под псевдонимом, показал, что на представленной ему для прослушивания аудиокассете № 2 записан его разговор с обвиняемым Мухиным, в котором последний предлагает ему продать несколько доз героина». Раскрывая содержание следующего доказательства, приводится тот факт, что, «по заключению фонографической экспертизы от 21 октября 2002 г., голоса мужчин, записанные на аудиокассету № 2, принадлежат обвиняемому Мухину и свидетелю Федорову». Федоров – реальная фамилия участника [Меринов, 2005, с. 20–22].

Также проблема засекречивания данных участника появляется в случае, когда угроза жизни или здоровью возникла уже после дачи показаний.

На сегодняшний день нет процедуры изменения данных в заявлениях, сообщениях о преступлении, объяснениях, первоначальных допросах, посредством которых в последующем может быть раскрыта личность лица, участвующего под псевдонимом.

В-седьмых, возможен ли анонимный свидетель со стороны защиты в случае получения опроса защитником? Допустив такую возможность, законодатель уравнивал бы стороны процесса в возможностях предоставления свидетелей. Но тогда следует предусмотреть порядок ознакомления суда с наличием реальных оснований и условий последующего допроса свидетеля стороны защиты в зале суда под псевдонимом.

В-восьмых, закон не дает ответа, как должен поступить следователь в части обеспечения безопасности в случаях: 1) когда в удовлетворении ходатайства о применении меры безопасности отказано; 2) когда руководитель следственного органа не дал согласие на решение следователя об использовании псевдонима; 3) когда руково-

дитель следственного органа признал постановление следователя о применении меры безопасности в случае, не терпящем отлагательства, незаконным.

В-девятых, закон не предусматривает ответственности участников процесса (за исключением органов уголовного преследования, которым эти данные были доведены или стали известны исходя из их служебной деятельности) в случае вскрытия конверта с подлинными данными.

В-десятых, как поступать в случае, если личность анонимного свидетеля рассекречена и известна подозреваемому, обвиняемому. Скорее всего, в подобных ситуациях следователю следует продолжать допросы под псевдонимом, при этом, если угроза жизни или здоровью остается реальной, своевременно применить иные меры безопасности.

В-одиннадцатых, закон не содержит ограничений по использованию технических средств фиксации следственных действий при участии свидетеля под псевдонимом и обязательном отобрании обязательства о неразглашении данных предварительного следствия в части личности допрашиваемого под псевдонимом у иных участников следственного действия (переводчика, педагога, психолога, адвоката, эксперта, специалиста).

Таким образом, для обеспечения безопасности участников процесса, участвующих под псевдонимом, предлагаем следующие пути совершенствования законодательства:

- предусмотреть обязательные случаи участия в следственных действиях под псевдонимом;
- выработать единообразную практику и критерии реальности угроз в отношении участника, его близких родственников, близких лиц, для своевременного решения вопроса об использовании псевдонима;
- предусмотреть отдельный допрос участника по обстоятельствам, влекущим применение мер безопасности, протокол которого следует хранить в опечатанном конверте вместе с постановлением об использовании псевдонима;
- предусмотреть особый порядок хранения ходатайства о применении мер безопасности; отказа следователя в удовлетворении такого согласия или постановления руководителя следственного органа об отмене постановления следователя;

– решить вопрос доказательственного значения и порядка хранения материалов с указанием данных о личности, участвующей в последующем под псевдонимом;

– разработать порядок выделения материалов уголовного дела в отдельное производство в случае опасности рассекречивания сведений об анонимном участнике, распространив при этом особый порядок, предусмотренный для лиц, заключивших соглашение о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ).

– расширить круг участников уголовного процесса, подлежащих привлечению к уголовной ответственности за рассекречивание данных анонимного участника.

Это лишь некоторые проблемы, возникающие при обеспечении безопасности участников и возможности полноценной реализации прав и законных интересов при использовании псевдонима.

Литература

1. *Ван Мехелен* и другие против Нидерландов : Решение Европейского Суда по правам человека от 23 апреля 1997 г. [Электронный ресурс] // Европейский суд по правам человека : избранные решения : в 2-х томах. – Москва : НОРМА, 2000. – Режим доступа : <http://www.echr.ru/documents/doc/2461463/2461463.htm>.

2. *Зайцев Е. О.* Анонимный свидетель в уголовном процессе Республики Польша / Е. О. Зайцев // *Российский следователь*. – 2006. – № 10. – С. 50–52.

3. *Калиновский К. Б.* Меры по защите участников уголовного процесса как общее условие предварительного расследования в российском уголовном процессе / К. Б. Калиновский // *Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства* : матер. межвуз. конф. Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал РПА МЮ РФ, 6 марта 2007 г. – Санкт-Петербург : [б. и.], 2007. – С. 11–15.

4. *Меринов Э. А.* Допустимость в качестве доказательств фактических данных, полученных с соблюдением мер защиты свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве. Анализ уголовно-процессуального законодательства РФ и норм международного права / Э. А. Меринов // *Мировой судья*. – 2005. – № 6. – С. 19–22.

5. *Определение* Верховного Суда РФ № 58-о05-30 от 17.08.2005 // СПС КонсультантПлюс, 2007.

6. *Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ (ред. от 30.11.2011 г.) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 34, от 23.08. – Ст. 3534.*

© Суровенко И. А., Чабукиани О. А., 2013

Challenges of Providing Security to Witnesses Involved in Investigative Actions under Pseudonyms

I. Surovenko, O. Chabukiani

The article covers procedural rights and legitimate interests of the witness testifying under a pseudonym as well as the investigator's activity aimed at their realization. The authors identify difficulties of securing the rights of such participant of investigative actions and suggest ways of solving these problems.

Key words: procedural status; anonymous witness; securing procedural rights and legitimate interests; pre-trial procedure.

Суровенко Инна Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предварительного расследования, Санкт-Петербургский университет МВД России (Санкт-Петербург), vb123vb@mail.ru.

Surovenko, I., PhD in Law, associate professor, Department of Preliminary Investigation, Saint Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (Saint Petersburg), vb123vb@mail.ru.

Чабукиани Оксана Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры предварительного расследования, Санкт-Петербургский университет МВД России (Санкт-Петербург), oksana_kartohina@mail.ru.

Chabukiani, O., PhD in Law, associate professor, Doctoral degree seeker, Department of Preliminary Investigation, Saint Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (Saint Petersburg), oksana_kartohina@mail.ru.